

В.А.СИДОРЕНКО

ЗОЛОТАЯ МОНЕТНАЯ ЧЕКАНКА ХЕРСОНЕСА I-II вв. н.э.

Выпуск Херсонесом золота, по мнению А.Л.Бертье-Делагарда, характеризует полную независимость города от Рима¹. Он отмечал уникальность этих эмиссий, считая, что "Херсонес, завися временами от босфорских царей, бывал, однако, настолько самостоятельным, что чеканил вполне свободную монету, не только без какого-либо указания на римлян и без их изображений, но даже в таком металле — золоте, чекан которого с 15-го года до Р.Х. был исключительным правом римских кесарей; подобной совершенно свободной золотой монеты в то время более не известно нигде во всем мире..."² А.Н.Зограф, обращая внимание на цикличность херсонесских золотых выпусков и ограниченное использование штемпелей, пришел к заключению об обусловленности их причинами "скорее не экономического, а политического характера"³. В.А.Анохин, рассматривал херсонесскую золотую чеканку как контролируемые Римом эмиссии, несущие на лицевой стороне изображения городского божества⁴. Как видно, мнения о характере, специфике и назначении золотой херсонесской чеканки не отличаются определенностью.

Исключительная редкость золотых монет Херсонеса, при которой до настоящего времени ни одной не известно более чем в единственном экземпляре, усложняет вопрос определения их места в городской чеканке римского времени. В 1790 г статер 104 г. х.э. впервые упоминается Д.Сестини⁵, но о числовом значении помещенных на нем букв не догадывались ни он, ни последующие нумизматы, пока в 1844 г. Н.Мурзакевич не обратил внимания на легенду публикуемого им тетрассария 120 г. х.э. ΕΤΟΥ[С]ΡΚ⁶. Тем не менее, в 1874 г. Г.Алексеев, посвятивший ранее неизвестному херсонесскому статеру из собрания Парижской национальной библиотеки небольшую брошюру, не смог распознать в его легенде даты, что было сделано позже А.Заллетом⁷. В 1870 г. в музей Одесского общества истории и древностей поступила херсонесская золотая монета 158 г.х.э., но отсутствие на этом статере обычного для остальных этника ХЕР усложняло его атрибуцию. В 1883 г. в "Общий каталог..." П.О.Бурачкова были включены только три херсонесских статера с датами 73, 104, 131 гг.х.э.⁸ А.Л.Бертье-Делагард, обращаясь к выяснению отнесенного им к 25-24 гг. до н.э. начала летосчисления

¹ Бертье-Делагард А.Л. Надпись времени императора Зенона в связи с отрывками из истории Херсонеса // ЗООИД, 1893, т.ХVI, с. 70; он же. О монетах властителей Боспора Киммерийского, определяемых монограммами // ЗООИД, 1911, т. XXIX, с. 215, прим.1.

² Бертье-Делагард А.Л. Значение монограмм ... на монетах Херсонеса Таврического // ЗНОИРАО, т. I, вып. I, СПб., 1906, с. 59; отд. оттиск, с. 5.

³ Зограф А.Н. Античные монеты // МИА, 1951, № 16, с. 155.

⁴ Анохин В.А. О начале зры Херсонеса Таврического // НиС, вып. 1, Киев, 1963, с. 69; он же.. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. — XII в. н.э.). Киев, 1977, с.63 сл.

⁵ Sestini D. Lettere e dissertazioni numismatiche sopra alcune medaglie rare della collezione Ainslieana. T. IV. Livorno, 1790, p. 89.

⁶ Мурзакевич Н. О некоторых малоизвестных монетах, имеющих в Одессе // ЗООИД, I, 1844, с.315.

⁷ Алексеев Г. Незданный статер Херсонеса Таврического с именем скифского царя Эретуагароса. Киев, 1874; Sallet v. A. Goldstater der taurischen Chersonesus mit dem Beinamen βασιλεύουσα und einer Jahreszahl der Chersonesischen Aera // ZN, 1877, Bd. IV, S. 273-276;

⁸ Бурачков П.О. Общий каталог монет, принадлежавших эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря. Ч. I. Одесса, 1884, табл. XV, 43-45.

Херсонеса, включил в список датированных херсонесских монет 5 статов, дополняя три изданных П.О.Бурачковым парижским 109 г. х.э. и одесским экземплярами⁹. В 1961 г. Н.А.Фролова, публикуя золотой статов Херсонеса 71 г. х.э., приводила в своей работе и одну медную, повторяющую тип статов и ставшую известной благодаря протирке А.В.Орешникова¹⁰. В 1985 г. Н.Г.Новиченковой был издан статов 122 г. х.э., найденный при раскопках святилища в Горном Крыму¹¹. Из тех же раскопок происходит медная с золотым амальгамированием монета 133 г.х.э., чеканенная по типу статов.

В сравнительно недавнее время найдено четыре золотых статера, поступивших в частные коллекции, и серебряная монета Херсонеса, которая типологически примыкает к статерам. В нижеследующий список включены монеты всех металлов, в том числе ранее издававшиеся¹².

Клавдий (41-54 гг.).

1. **A1-P1.** Серебро, денарий 66 или 67 г. х.э. (42-43 г.).

Ав.: Голова Клавдия в диадеме вправо, перед ней, вероятно, располагалось [ХЕР].
Рев.: Дева в башенной короне в рост с дротиком в занесенной над головой правой и луком со стрелой в левой руках, слева монограмма [ДР], под ней цифры года: Э и верхняя горизонтальная гаста стигмы или дзеты (66 или 67 г. х.э.).

2,06 г, 17,6 мм, с.о. ††

Частная коллекция.

2. **A2-P2.** Золото. Статов 71 г. х.э. (47 г.).

Ав.: Голова Клавдия в диадеме вправо, перед ней ХЕР.

Рев.: Дева в башенной короне в рост с дротиком в занесенной над головой правой руке и луком со стрелой в левой, справа от нее лань, слева монограмма [ДР], под ней цифры года АО (71).

7,75 г, 20 мм, с.о. ††

ГИМ, № 31539¹³.

⁹ Бертье-Делагард, Надпись времени императора Зенон..., с. 45 сл.

¹⁰ Фролова Н.А. Неизданная золотая монета Херсонеса // Краткие сообщения о полевых и археологических исследованиях ОГУ и ОГАМ за 1960 г. Одесса, 1961, с. 102 сл.

¹¹ Новиченкова Н.Г. О находке нового херсонесского статера // СА, 1985, № 1, с.260-263; при определении даты статера не была принята во внимание цифра единиц, воспринятая как изображение скифского лука в поле монеты.

¹² Пользуюсь возможностью поблагодарить В.А.Анохина за любезно предоставленные для работы слепки монет (№№ 2-4, 9, 12, 15 кат.), Н.Г. и В.И.Новиченковых и оставшихся мне неизвестными коллекционеров, предоставивших как слепки и весовые данные монет, также и информацию о местах их находок.

¹³ Фролова. Неизданная золотая монета..., № 1; В.А.Анохин. Монетное дело Херсонеса I-III веков нашей эры // НЭ, 1963, т.4, с. 64; он же. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. — XII в. н.э.), № 215.

3. **A2-P2a.** Золото, статер 73 г. х.э. (49 г.).

Ав.: То же, тот же штампель, что № 2.

Рев.: Те же изображения, но цифры года ГО (73), штампель переделан из штампеля рев. № 2 перерегравировкой слаборельефных частей.

7,84 г, 20 мм, с.о. ↑↑

Берлинский музей¹⁴.

Нерон (54-68 гг.), Веспасиан (69-79 гг.)

Для этого времени датированных монет Херсонеса неизвестно. К выпускам правления Веспасиана относимы тетрассарии с легионной ΕΙΡΗΝΗΣ ΣΕΒΑΣΤΗΣ. На оборотной стороне одного из типов изображение головы бородатого мужчины сопровождается легенда ΧΕΡΣΟΝΑΣΕΙΤΩΝ и знак номинала Δ. В изображении на реверсе А.Н.Зограф предполагал портрет Рискупорида II (68-92 гг.), относя чеканку этого типа ко времени до 79 г.¹⁵. Той же датировки придерживается В.А.Анохин¹⁶.

Тит (июнь 79-сентябрь 81 гг.)

4. **A3-P3.** Золото. Статер 104 г. х.э. (80 г.).

Ав.: Голова императора в диадеме влево, перед ней змея и надпись ΧΕΡ.

Рев.: Дева в башенной короне в рост с дротиком в занесенной над головой правой руке и луком со стрелой в левой, слева монограмма ΔΡ, под ней цифры года ΔΡ (104).

7,69 г, 19 мм, с.о. ↑↑

ГЭ, № 624¹⁷.

Домициан (81-96 гг.)

5. **A3-P4.** Золото. Статер 109 г. х.э. (85 г.).

Ав.: То же, тот же штампель, что и № 4.

¹⁴ Sallet v. A. Die Münzen von Chersonesus in der Krim // ZN, 1874, Bd. I, S. 17; Sallet. Königliche Museen zu Berlin. Beschreibung der antiken Münzen. B. I, Berlin, 1888, S. 7; Бурачков. Общий каталог., табл. XV, 44; Фролова. Неизданная золотая монета., № 2; Анохин. Монетное дело Херсонеса I-III веков., с.; он же. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. — XII в. н.э.), № 216.

¹⁵ Зограф, Античные монеты., с.157.

¹⁶ Анохин, Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. — XII в. н.э.), с.79.

¹⁷ Кёне Б.В. Описание музеума кн. В.В.Кочубея. СПб., 1857, т. I, с. 107; Бурачков. Общий каталог., табл. XV, 45; Фролова, Неизданная золотая монета., № 3; Анохин, Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. — XII в. н.э.), № 228.

Рев.: Дева в башенной короне с дротиком в занесенной над головой правой и луком со стрелой в левой руках, слева монограмма ΔP , вокруг ΒΑΣΙΛΕΟΥΣΗΣ ΕΤΟΥΣ ΡΘ — “царствующей (Девы) год 109”.

7,70 г, 20мм, с.о.

Парижская Нац. библиотека¹⁸.

6. **A4-P5**. Золото. Статер 110 г. х.э. (86 г.).

Ав.: Голова императора влево, перед ней змея, вокруг легенда ΧΕΡΣΟΝΗΣΕΙΩΝ.

Рев.: Дева в башенной короне в рост с дротиком в занесенной над головой правой руке и луком со стрелой в левой, слева монограмма ΔP , под ней цифры года ΡΙ (110).

7,75 г, 19,5 мм, с.о. ↑↑

Частная коллекция.

Для данной монеты характерно, что при нетипичной для золотой чеканки Херсонеса замене штемпелей обеих сторон выпуска предыдущего года на новые, штемпель оборотной стороны оказывается сильно изношенным, имеет сколы по краю кружка. Объяснением тому могло бы быть интенсивное использование его, чеканка экземпляра в числе заключающих эмиссию.

7. **A4-P5a**. Золото. Статер 119 г. х.э. (95 г.).

Ав.: То же, тот же штемпель, что и №6.

Рев.: Дева в башенной короне в рост с дротиком в занесенной над головой правой руке и луком со стрелой в левой, справа монограмма ΔP , под ней и справа цифры года ΡΙΘ (119). Штемпель перегравирован из штемпеля P5 шлифовкой поверхности и возобновлением всех деталей низкого рельефа, при этом сохранил наиболее существенные дефекты в виде двух сколов края, оставляющих рельефные выступы в верхней и нижней частях поля. Подобный же слабый скол штемпеля P5 по правому краю поля оказался сглажен плоскостной шлифовкой.

7,75 г, 20 мм, с.о. ↑↑

Частная коллекция.

Нерва (96-98 гг.)

8. (**A4-P6**). Реконструкция: Золото. Статер 121 г. х.э. (97 г.).

Ав.: То же, тот же штемпель, что и №№ 6, 7.

Рев.: Дева в башенной короне в рост с дротиком в занесенной над головой правой руке и луком со стрелой в левой, справа монограмма ΔP , слева и справа под монограммой цифры года ΑΡΚ (121). Цифра единиц даты Α, перегравированная в ретроградное Β, сохранилась на оттиске штемпеля P6a, который является доработкой штемпеля P6, в настоящее время не представленного в монетной чеканке.

¹⁸ Алексеев. Неизданный статер Херсонеса Таврического... ; Sallet. Goldstater der taurischen Chersonesus..., S. 273-276; Фролова, Неизданная золотая монета..., № 4; Анохин, Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. — XII в. н.э.), № 233.

Траян (98-117 гг.)

9. А4-Р6а. Золото. Статер 122 г. х.э. (98 г.).

Ав.: То же, тот же штемпель, что и №№ 6,7, легенда подгравирована: ΧΕΡΣΟΝΗΣΙΤΩΝ.
Рев.: Дева в башенной короне в рост с дротиком в занесенной над головой правой руке и луком со стрелой в левой, справа монограмма ΑΡ, слева и справа под монограммой цифры года В-РК (122). Годовая цифра единиц изображена ретроградно и перегравирована из А.

7,75 г, 21 мм, с.о. ↑↑

Ялтинский исторический музей¹⁹

10. А5-Р7. Медь (позолота утрачена). Статер 128 г. х.э. (104 г.).

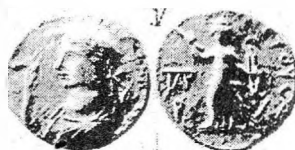

Ав.: Голова императора влево, перед ней змея (?).

Рев.: Дева в башенной короне в рост с дротиком в занесенной над головой правой руке и луком в левой, слева монограмма ΑΡ, под ней и справа цифры года РК-Н (128).

22 мм²⁰.

11. А6-Р8. Золото. Статер 131 г. х.э. (107 г.).

Ав.: Голова императора в венке влево, перед ней змея, вокруг следы легенды.

Рев.: Дева в башенной короне в рост с дротиком в занесенной над головой правой руке и луком в левой, слева монограмма ΑΡ, под ней и справа ΡΛ- Α (128), справа ΕΤΟΥΣ.

7,75 г, 19,5 мм, с.о. ↑↘

Британский музей²¹.

¹⁹ Новиченкова. О находке нового херсонесского статера..., с.260-263.

²⁰ Зограф А.Н. Статуарное изображение Девы в Херсонесе по данным нумизматики // ИРАИМК, т. II, 1922, с. 354; Фролова. Неизданная золотая монета..., с. 105, табл. I, 7; Анохин, Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. — XII в. н.э.), № 247.

²¹ Sestini. Lettere..., Т. IV, р. 89; Eckhe' I. Doctrina numorum veterum. P. I, t. II. Vindobonae, 1794, р. 1; Mionnet. Description de medailles antiques, grecques et romaines. Т. I, Paris, р. 346, № 1; Koehler, I, № 61; Кёне Б. Исследования об истории и древностях города Херсонеса Таврического. С. 37, № 49; Бурачков, Общий каталог..., с. 111, № 49, табл. XV, 43; Орешников А.В. Материалы по древней нумизматике Черноморского побережья. М., 1892, с. 27; Зограф, Статуарное изображение..., табл. I, 2; Фролова. Неизданная золотая монета..., № 5; Анохин, Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. — XII в. н.э.), № 248..

12. **A7-P9.** Медь с позолотой. Статер 133 г. х.э. (109 г.).

Ав.: Голова императора влево, перед ней змея.

Рев.: Дева в башенной короне в рост с дротиком в занесенной над головой правой руке и луком со стрелой в левой, слева монограмма ΔΡ, под ней и справа цифры года ΔΡ-Γ (133).

18 мм, с.о. ?

Ялтинский исторический музей.

Адриан (118-138 гг.)

13. **A8-P10.** Золото. Статер 142 г. х.э. (118 г.).

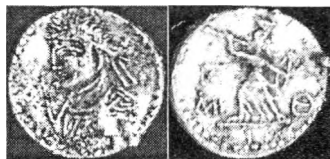
Ав.: Голова императора влево, перед ней змея.

Рев.: Дева в башенной короне в рост с дротиком в занесенной над головой правой руке и луком со стрелой в левой, слева монограмма ΔΡ, под ней и справа цифры года ΡМ-В (142). Под Девой слаборельефное ΧΕΡ.

7,65 г, 19 мм, с.о. ↑↓

Частная коллекция.

14. **A9-P11.** Золото. Статер 149 г. х.э. (125 г.).

Ав.: Голова императора в венке влево, перед ней змея.

Рев.: Дева в башенной короне в рост с дротиком в занесенной над головой правой руке и луком со стрелой в левой, слева монограмма ΔΡ, под ней и справа цифры года ΡМ-Н (148). Под Девой слаборельефное ΧΕΡ (ретроградно).

На поверхности у края в нескольких местах капли металла, выплавившегося от нагрева монеты.

Вес ?, 20 мм, с.о. ↑↘

Частная коллекция.

15. **A10-P12.** Золото. Статер 158 г. х.э. (134 г.).

Ав.: Голова императора влево, перед ней змея.

Рев.: Дева в башенной короне в рост с дротиком в занесенной над головой правой руке и луком со стрелой в левой, слева монограмма ΔP , под ней и справа цифры года P-N-H (158).

6,95 г, 22 мм, с. о. $\frac{1}{4}$

ОГАМ, № 52107²².

Выпуск Херсонесом золота подразделяется на три хронологических периода. Первый — приходится на время правления императора Клавдия (41-54 гг.) и включает статеры 71 и 73 гг. х.э. (47, 49 гг. н.э.). В этот период Херсонес чеканит также и медные датированные монеты. Публикуемая серебряная монета типологически примыкает к этой группе статеров. Номиналом серебряной херсонесской монеты очевидно была римская денежная единица денарий, употребление которого в Херсонесе свидетельствуется надписями (IPE I², 440-444, 446).

Статеры 71 и 73 гг. х.э. биты общим штемпелем лицевой стороны, а обратная сторона второго — штемпелем, перерезанным из штампея первого с перегазировкой слаборельефных элементов изображения.

Первая хронологическая группа золотой чеканки несет на себе изображения головы Клавдия без каких-либо дополнительных элементов. Голова повернута вправо, в чем несомненно угадывается влияние типов боспорских статеров. Это влияние может быть конкретизировано, если сравнить портрет херсонесских статеров 47 и 49 гг. с изображением головы императора на лицевой стороне статера Котиса I, чеканенного в первый год его правления 342 г.б.э. (45 г.) — рис. 1. Этот портрет Клавдия — наиболее художественный в чеканке Котиса I и один из немногих в ней, выполненный в классическом малоазийском стиле августовских кистофоров. Несовпадение пропорций в деталях портретов и несомненно уступающий по уровню стиль херсонесского резчика все же позволяет заметить попытку придания сходства, повторение манеры передачи прически и свисающих, чрезмерно удлиненных концов диадемы. Наиболее вероятно, что именно портрет императора на этом боспорском статере стал прототипом в работе херсонесского мастера. Об ориентации херсонесской золотой чеканки на боспорскую говорит и совпадение их весовых параметров: Боспор 342 г.б.э.: 7,84 г (ГИМ, № 407), 7,85 г (Брит. муз.), 7,84 г (Эрм., № 665), 7,86 г (Берлин), след. гг. макс. 7,94 г²³; Херсонес: 71 г.х.э. - 7,75 г (ГИМ, № 31539), 73 г.х.э. - 7,84 г. (Берлин)

Рис. 1. Лицевые стороны боспорского статера Котиса I - 342 г.б.э. (45 г.) с портретом Клавдия и херсонесских статеров 71, 73 г.х.э. (47, 49 г.)

При Нероне (54-68 гг.) и Веспасиане (69-79 гг.) Херсонес вероятно золота не чеканит, по крайней мере таких монет неизвестно.

Более регулярно представлена чеканка золота начиная с правления Нервы до начальных годов правления Адриана — статерами 104 г.х.э. (80 г.), 109 г.х.э. (85 г.), 110 г.х.э. (86 г.), 119 г.х.э. (95 г.), 122 г.х.э. (98 г.), 131 г.х.э. (107 г.), 142 г.х.э. (118 г.) и 149 г.х.э. (125 г.).

Монеты 104 и 109 г.х.э. чеканены общим для них штемпелем лицевых сторон, также объединяемы общностью лицевого штампея статеры 110, 119 и 122 г.х.э., причем последовательности дат соответствует увеличению рабочего износа штампеелей.

²² Фролова, Неизданная золотая монета..., № 6; Анохин, Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. — XII в. н.э.), № 249.

²³ Фролова Н.А. Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. — середина IV в. н.э.). Ч. I, М., 1997, с. 210.

Поскольку штемпели лицевых сторон сохранялись длительное время не утрачиваясь, можно предполагать, что чеканка золота эпизодически осуществлялась херсонесскими мастерами и в промежутках между 104-109 и 111-118 гг.х.э. Обратная сторона статера 119 г.х.э. бита штемпелем, перегравированным из штемпеля монеты 110 г.х.э., а последняя несет следы его эксплуатации. Возможно чеканка золота в 110 г.х.э. была интенсивной и тираж монет превышал по какой-то причине тиражи других лет. Нельзя исключать возможность экстренного использования прошлогоднего дефектированного штемпеля оборотной стороны без его переделки в 111-118 гг.х.э. Но такая вероятность сводится к минимуму, как указывает на то тщательность в выправлении дат, обусловленная очевидно необходимостью осуществления контроля над чеканкой. На штемпеле оборотной стороны статера 122 г.х.э. цифра единиц двойка (B) довольно грубо перегравирована из единицы (A), что отчетливо видно на монете. Следовательно монетная чеканка теми же штемпелями осуществлялась и в 121 г.х.э. Эти наблюдения показывают, что в период с 80 по 98 гг. (правление Нервы) чеканка золота в Херсонесе производилась если не ежегодно, то с наибольшей регулярностью. Длительность эксплуатации каждого из штемпелей, а особенно штемпеля лицевых сторон монет 110-122 гг.х.э., указывает на незначительные объемы годовых выпусков.

Изображения лицевой стороны статеров второй группы — голова императора влево, увенчанная венком, перед ней змея. Надпись варьируется от сокращенной формы ХЕР до полного написания ХЕРСОНΗΣΕΙΤΩΝ. На статерах 142 г.х.э. (118 г.) и 149 г.х.э. (125 г.) демотикон в сокращенной форме ХЕР переходит на обратную сторону, где помещается в обрезе под фигурой Девы.

Кроме статеров известны 2 медные датированные монеты — 128 г.х.э. (104 г.) и 133 г.х.э. (109 г.) — на одной из которых сохранилось золотое амальгамное покрытие, каковое, вероятно, имелось изначально и на второй. Эти монеты не несут на себе оттисков общих с золотой чеканкой штемпелей. Рельефы сохранившей покрытие монеты 109 г. более плоские, чем на золотых, отличается ее стиль, также характерно отсутствие демотикона, что можно отнести к небрежности в копировании типов статеров. Это, как видно, неофициальные выпуски, в буквальном смысле — подделки золотых монет, возможно предназначавшиеся для торговли с нетребовательными к качеству металла варварами.

Штемпель лиц. ст. статеров 110-122 гг. х.э. имеет более полное написание легенды, чем предыдущих — ХЕРСОНΗΣΕΙΤΩΝ. В остальном монетный тип следует предшествовавшим выпускам. Очевидно, что в сокращении ХЕР других статеров заключался и подразумевался демотикон, сообщавший принадлежность монеты чеканке "херсонеситов". Такая расшифровка сокращения начальных букв перед портретами отвергает атрибуцию этих портретов как изображений божества Херсонас, тем более принадлежность этого термина женскому культу, на что обратил внимание Е.Х.Миннс²⁴, находится в несоответствии с типом портрета. В целом для монетного дела Херсонеса можно отметить, что существование монет с полным написанием легенды ХЕРСОНΗΣΕΙΤΩΝ, наряду с сокращенной формой ХЕР, лишает позиций мнение о принадлежности божеству Херсонасе каких-либо из изображений на монетах.

Упоминание Херсонасы (по мнению Е.Х.Миннса — посвященной городу нимфы) встречается в декрете в честь направленного для борьбы со скифами Митридатом VI полководца Диофанта. А.В.Орешников, пытаясь найти нумизматические подтверждения распространению этого культа в городе и не придав значения женскому роду имени остановился на изображениях мужской головы со змеей перед ней, ранее

²⁴ Minns E.H. Scythians and Greeks. Cambridge, 1913, p. 544.

приписывавшихся Аполлону. Позже, признав ошибочность такого отождествления и отказавшись от него²⁵, он все же не оставил поиска и остановил внимание на медной монете из собрания вел. кн. Александра Михайловича с изображением женской (по его мнению) головы и лиры перед ней, на лицевой стороне которой читается ХЕРС, на оборотной — ХЕР. Повторение надписи, по логике А.В.Орешникова, должно было предусматривать различные ее значения, одно из которых — имя второстепенного городского божества, одноименного городу²⁶. При этом им приводились аналогии из "Historia numorum" В.В.Head'a с сопровождаемыми надписями изображениями городских божеств и героев, часто одноименных городу²⁷. Аналогии не вполне удачны потому, что даты их значительно старше херсонесской монеты и все примеры имеют полные написания имен и демотиконов. Попутно А.В.Орешников справедливо опровергал мнение А.Л.Бертье-Делагарда об изображении на монетах Артемиды Гюмнии (Певницы), эпитет которой тот вывел из монограммы, включающей юпсилон. Однако и заключение А.В.Орешникова об изображении на единственной монете женского божества Херсонасы весьма шатко. Приводимая им монета связана общими штемпелями оборотной стороны с группой тетрассариев времени "второй элевтерии", на которых как правило легенда лицевой стороны прописана полнее, например — ХЕР ΕΛΕ²⁸. Среди тетрассариев этой серии встречаются как повторяющиеся легенды экземпляра бывшей коллекции великого князя²⁹, так и такие, на лицевой стороне которых ΕΛΕΥ, на оборотной ХΕΡСО ΕΛΕ - ...³⁰, или л.ст. ΘΕΡΑ-С, об.ст. ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ³¹. Все они являются результатом беспорядочного использования в чеканке штемпелей типов, различавшихся распределением надписи по сторонам, исходными для которых служили два: 1) л.ст. ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ, об.ст. ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ³², 2) л.ст. ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ, об.ст. ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ³³. Вся серия отличается небрежностью как изображений фигуры Девы и бюстов (где порой трудно угадать пол), так и исполнения надписей. Вероятно это, как и путаница со штемпелями, было связано с поспешностью в организации чеканки медных монет после долгого (с 98 по 140-е гг.) ее перерыва. Важно отметить, что отобразений в монетной иконографии Херсонеса божества Херсонасы как самостоятельного культа не имеется.

Чтобы разрешить вопрос о сути термина Херсонасы, обратимся к единственному свидетельству, побудившему нумизматов к поиску ее изображений. Упоминание ее в декрете в честь Диофанта находится в контексте: *τὸν τᾶς Παρθένου βωμὸν καὶ τὸν τᾶς Χερσονάσου*³⁴. Очевидно, что *singularis τὸν βωμὸν* - "алтаря" - и конструкция *τὸν τᾶς... καὶ τὸν τᾶς...*, в которой *τὸν βωμὸν* найдено грамматически обоснованное место, означали единственный алтарь, посвященный одному культу в двух его ипостасях (Девы и Херсонасы). Таким образом, медную статую Диофанта в полном вооружении предписывалось установить на акрополе возле алтаря Девы Херсонасы. Стоит обратить внимание: в декрете Дева не названа богиней, что, как видно, компенсирует употребление ее главного эпитета Херсонасы (покровительницы Херсонеса). Для нас, в данном случае, существенно, что Херсонаса — это не какой-то культ, а эпитет, который не может иметь самостоятельного выражения ни в монетном типе изображений, ни в легендах.

²⁵ Орешников А.В. Херсонас, божество Херсонеса Таврического // ИАК, 1918, 65, с. 145.

²⁶ Там же, с. 149 сл., он же. Олицетворение общины Херсонеса Таврического на монетах // ИРАИМК, т. II, 1922, с. 159, 163-164.

²⁷ Там же, с. 146-147.

²⁸ Анохин, Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. — XII в. н.э.), № 251.

²⁹ Там же, № 250.

³⁰ Там же, № 253.

³¹ Там же, № 257.

³² Там же, № 258.

³³ Там же, № 262.

³⁴ IPE I², 352, сткк. 50-52.

Третья хронологическая группа представлена единственным экземпляром статера 158 г.х.э. (134 г.), датировка которого приходится на конец правления Адриана. Лицевая сторона этой монеты лишена надписи, нет сокращенного демотикона и на оборотной стороне. Можно отметить закономерности уменьшения роли этого лозунга в монетном типе: на статере 142 г. х.э. (118 г.) с лицевой стороны предшествующих выпусков, где демотикон с 86 по 107 гг. вероятно всегда писался в полном виде, он, уже в сокращении ХЕР, переходит на оборотную, причем прописан такой тонкой и слаборельефной линией, что если бы не хорошая сохранность монеты, мог бы оказаться незамеченным. На следующем из известных выпусков 149 г.х.э. (125 г.) он также в форме ХЕР находится под срезом оборотной стороны, прописан тонкой линией ретроградно.

Очевидное желание резчиков штемпелей со 118 г. сделать демотикон малорприметным, и полное его исчезновение в чеканке статеров 125 г. позволяют заключить, что чеканка золота Херсонесом осуществлялась без каких-либо санкций Рима. Продолжение эпизодического выпуска золота в условиях запрета со стороны Рима на чеканку меди – начиная с правления Траяна (98-117 гг.) – и усиления этих ограничений при Адриане (118-138 гг.) говорит о какой-то экстренной необходимости, толкнувшей город на нарушения императорских постановлений. Несомненно, что золотая чеканка производилась малыми тиражами и не предназначалась для денежного обращения в городе, служа целевому использованию и обращению в неконтролируемой Римом среде варваров.

В то время, когда при Клавдии Херсонес впервые приступил к чеканке статеров с портретом императора, в медной чеканке выпуски с портретом Клавдия вправо на лицевой стороне и демотиконом ХЕР в окружении венка на оборотной сменяются датированными медными выпусками, осуществлявшимися ежегодно с 73 по 78 гг.х.э. (49-54 гг.)³⁵. Для них типом лицевой стороны становится изображение головы Клавдия вправо и змеи перед ней. Обратные стороны монет 73 и 74 гг. х.э. занимает изображение лани, бегущей влево, монограммы PP над и цифр года под ней. Кроме того на монете 73 г.х.э. справа от лани располагается дельта, а на монете 74 г. х.э. – монограмма P . Оформление типов следующих четырех лет (а также поддерживающих их типологию, но не несущих на себе даты) претерпевает существенные изменения. Дата перемещается на лицевую сторону под портрет, слева от которого располагается этникон, оборотную сторону занимает крылатая Ника с венком влево, прежняя монограмма вовсе исчезает из изображений, а слева от Ники помещается венчаемая ею монограмма P . А.Л.Бертье-Делагард считал, что в монетном типе с Никой усматривается "запоздалое подражание излюбленному типу соседних городов Понта, Пафлагонии и Вифинии"³⁶. В.А.Анохин связывает появление этого монетного типа с участием Херсонеса в римско-боспорской войне против Митридата VIII. Монеты тех же типов, но без обозначения дат, возможно выпускаются в начале правления Нерона (54-68 гг.) вопреки последовавшему при нем запрету чеканки. Следует подчеркнуть, что для медных выпусков Херсонеса изображение змеи перед портретом становится атрибутом исключительно изображений головы Клавдия. В последующей медной чеканке Херсонеса этот атрибут уже не встречается.

Портреты с изображением змеи перед ними на статерах второй-третьей хронологических групп, как можно заметить, не реагируют на смену императоров, что отражается в использовании общих портретных штемпелей в чеканках 104 и 109 гг.х.э. (80 и 85 гг.- Тит, Домициан), 110, 119 и 122 гг.х.э. (86, 95 и 98 гг.- Домициан, Нерва). Можно отметить и далекое от каких-либо попыток придания сходства с правящим императором ориентирование этих портретов на один консервативный стереотип. Принимая во внимание вышеотмеченную для медной монетной чеканки связь эмблемы-атрибута змеи с портретами Клавдия, мы можем предположить, что и на

³⁵ Анохин, Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. — XII в. н.э.), №№ 213-214, 217-222.

³⁶ Бертье-Делагард, Надпись времени императора Зенона..., с. 70.

золотых статерах Херсонеса после 80 г. изображался обожествленный Клавдий. Возможно, что вынужденно прибегаю к выпуску статеров после Клавдия без санкций императоров Херсонес сохранял стереотип портрета как намек на получение утраченной регалии золотой чеканки от Клавдия.

Для понимания назначения херсонесских выпусков золота важно установление места находки каждого экземпляра. В полном смысле "паспортными" являются найденные при раскопках святилища у перевала Гурзуфское Седло золотой статер 122 г. х.э. и медный с позолотой 133 г. х.э. Восстановить картину обнаружения остальных экземпляров, находящихся в государственных хранилищах, порой трудно. В письме известного в свое время керченского коллекционера И.А.Терлецкого (1860-1916) к А.Л.Бертье-Делагарду сообщается о приобретении им золотого херсонесского статера и описывается история его находки крестьянином Поляковым из деревни Султановки (Феодосийского уезда)³⁷. Если доверять сообщению, монета была найдена в стороне от деревни в поле при земляных работах. Мы располагаем информацией о местах находок публикуемых монет из частных коллекций. Статер 110 г. х.э. (№ 6 кат.) найден на территории скифского городища в с. Заречном Симферопольского р-на. Статер 119 г. х.э. (№ 7) — из поселения на Сакской Пересыпи. Статер 142 г. х.э. (№ 13) извлечен из земли при современной интенсивной застройке территории стоящего на государственном учете большого скифского городища в с. Пионерское Симферопольского района. При этом ни одной находки херсонесского золота не было отмечено в самом Херсонесе.

Как можно заметить, большинство фиксируемых мест находок золотых статеров Херсонеса приходится на скифские городища Крыма. Стратификация находок наряду с очевидной численной ограниченностью тиражей подобных монет позволяет заключить, что эпизодический выпуск их предназначался для выплат варварам (скифам), осуществлявшихся Херсонесом в качестве откупа при невозможности оказать военный отпор. Для Херсонеса III - II вв. до н.э. становятся частыми столкновения с варварами (IPE I², 342, стк. 7, 343), в одном из декретов названо войско скифов (IPE I², 354). О постоянном существовании подобной угрозы в I-II вв. н.э. также имеется достаточно свидетельств. Среди заслуг Плавтия Сильвана, упоминаемых в его эпитафии, значится снятие осады скифов с Херсонеса (середина I в. н.э.). Херсонесский двойной декрет в честь Тита Аврелия Кальпурниана Аполлониды и его супруги Паулины³⁸, датированный 198 г. х.э. (174 г.), с очевидностью сообщает о нависшей над городом военной угрозе, предотвращенной частуемым³⁹. Сведения о военной опасности для города и нахождении в городе незначительного подразделения римских войск содержит фрагмент другого декрета близкого времени⁴⁰, о постоянно беспокоившем город неприятеле — декрет в честь неизвестного гражданина (IPE I², 355, стк. 26).

Подобная херсонесской ситуации зависимости от окружающих город скифов, сармат или других варваров складывалась с III в до н.э. в Ольвии. Декрет в честь родосца Гелланика (IPE I², 30) упоминает, что "цари этой страны своевременно получают дары". Из ольвийского почетного декрета в честь Протогена (IPE I², 32) известно о значительном размере сумм, расходуемых ежегодно на ублажение ваварских царей. Такие неизбежные затраты, представляемые исключительно золотом (монетой или посудой), оказывались

³⁷ Боровкова В.Н. Коллекционеры и торговцы керченскими древностями. Древности Керчи.

4. Керчь, 1999, с. 127.

³⁸ Антонова И.А., Яйленко В.П. Херсонес, Северное Причерноморье и маркоманские войны по данным херсонесского декрета 174 г. н.э. в честь Тита Аврелия Кальпурниана Аполлониды // ВДИ, 1995, № 4, с. 58-86.

³⁹ Виноградов Ю.Г. Новое документальное досье императорской эпохи из Херсонеса // ВДИ, 1996 № 1, с. 49, 54-55, 57; Свенцицкая И.С. Еще раз о новом херсонесском декрете // ВДИ, 1996, № 3, с. 138; Смышляев А.Л. Карьера, миссия и статус Т.Аврелия Кальпурниана Аполлониды // ВДИ, 1996, № 3, с. 145-146.

⁴⁰ Граков Б.Н., Виноградов Ю.Г. Новые надписи из Херсонеса Таврического // ВДИ, 1970, № 3, с. 127-129, сткк. 3, 5-6; Виноградов, Новое документальное досье..., с. 58, сн.23.

непосильными для города, и часто добровольно брались на себя (безвозмездно, или на льготных условиях) именитыми и состоятельными гражданами, какими были отец Протогена Геросон и сам Протоген. О заслугах Геросона говорится: "...когда царь Саитафарн прибыл в Канкит и требовал даров, (дававшихся ему по случаю) проезда, а общественная казна была пуста, он по просьбе народа дал 400 золотых...". Протоген, наряду с затратами по предотвращению хлебного голода (ситодеи) и другими, также брал на себя подобные расходы: "...когда явились во множестве Саии за получением даров, а народ не мог им дать и попросил Протогена помочь его (стисненным) обстоятельствам, он, выступив, предложил 400 золотых; и будучи избран членом коллегии Девяти, он предложил от себя не менее 1500 золотых в счет будущих доходов, из которых были вовремя удовлетворены многие скиптроносцы и немало даров было выгодно приготовлено для царя..."⁴¹. Длительные военные конфликты между Ольвией и местными царями, начавшиеся с III в. до н.э., исследователи связывают с вторжением в Северное Причерноморье сарматов, оттеснивших скифов с прежних мест обитания в Нижнее Поднепровье и Крым⁴². Упоминания об угрозе городу со стороны окружающего ее неприятеля и об отправке даров содержатся и в ольвийском декрете середины I в. н.э.⁴³

Обострение отношений Херсонеса с соседними варварами прослеживаются на протяжении III-II вв. до н.э.⁴⁴ вплоть до Диофантовых войн, когда победы Диофанта и подчинение Херсонеса Митридату VI на длительное время избавляют Херсонес от скифской угрозы. Возобновление конфликтов с окружающими варварами приходится на вторую четверть I в. В эпитафии Плавтия Сильвана определенно говорится об освобождении им города от осады скифов⁴⁵. Возможно, что эмиссии статеров Херсонеса предназначались для подобных ольвийским выплат. Успех экспедиции Плавтия Сильвана обеспечил городу на некоторый срок избавление от скифской угрозы. Видимо не случайно выпуск херсонесского золота для третьей четверти I в. н.э. не отмечается.

Перерыв в чеканке херсонесских статеров наблюдается между 125 и 134 годами. Этот временной промежуток, в который, судя по всему, в Херсонесе монет вовсе не выпускалось, В.А.Анохин связывает с подпаданием города под власть боспорского царя Котиса II⁴⁶. Правда, статеры 118 г. (142 г.х.э.) и 125 г. (149 г.х.э.) ему не были известны, и безмонетный период выделялся после 107 г. (статер 131 г.х.э.), но смещение начала этого периода для золотых статеров на 125 г. в целом не опровергает такого наблюдения.

Из свидетельства вольноотпущенника Флегонта Траллийского следует, что император Адриан передал в подчинение боспорскому царю Котису II (123-132 гг.) ряд городов, в том числе и Херсонес⁴⁷. Из сообщения не ясно, в каком из годов правления Котиса II произошла эта передача. Судя по наличию херсонесского статера 125 г., подчинение Херсонеса Котису II состоялось не в самом начале его правления, а не ранее 125 г. По мнению В.А.Анохина оно оканчивалось с правлением Котиса II, на что указывает появление статера 158 г.х.э. (134 г.), а также эпиграфическое свидетельство освобождения Херсонеса от власти Боспора при преемнике Котиса II Реметалке⁴⁸.

⁴¹ Перевод В.В.Латышева: IPE I², с. 54.

⁴² Gaidukevič V.F. Das Bosporianische Reich. 1973, S. 303; Мачинский Д.А. О времени первого активного выступления сарматов в Поднепровье // АСГЭ, 1971, 13, с. 42-54; Смирнов К.Ф. Ольвийский декрет в честь Протогена и сарматы // Античные государства и варварский мир. Орджоникидзе, 1981; он же. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М., 1984, с. 67; Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса VII-I вв. до н.э. Историко-эпиграфическое исследование. М., 1989, с.180.

⁴³ Сидоренко В.А. Фрагмент ольвийского декрета римского времени из средневековой базилики под Мангупом // МАИЭТ, V, 1996, с.36 сл.

⁴⁴ Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л., 1978, с.128-134.

⁴⁵ Датировка похода Плавтия Сильвана в основном сводится к 63-66 г.г.

⁴⁶ Анохин, Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. — XII в. н.э.), с.79.

⁴⁷ Phlegon Trall. Olymp. 15, fr. 20 (XXII); SC. I, с. 512; Латышев В.В. Повѣхѣ. М., 1909, с. 114, прим. 4.

В пользу того, что власть боспорского царя над Херсонесом оканчивается уже в 130 г. говорит существование Херсонесской проксении, датированной 154 г. х.э. (130 г.) и подписанной членами совета при секретаре Аристоне, сыне Аттина (IPE I², 359). Функционирование в городе самоуправления и Совета, принимавшего и утверждавшего законы, свидетельствует о том, что город до конца правления Котиса II в 130 г. н.э. уже вышел из подчинения боспорскому царю. Еще один сохранивший дату декрет был принят в следующем 155 г. х.э. (131 г.)⁴⁹, а в дальнейшем город направляет усилия на получение элевтерии от Рима. Как ясно из надписей в венках на постаменте статуи того же Аристона, сына Аттина, который в 130 г. исполнял должность секретаря совета, последние шесть лет жизни были проведены им в Риме, где он безуспешно добивался элевтерии (IPE I², 423). В конечном итоге элевтерия была получена городом от Антонина Пия (138-161 гг.) при посредничестве гераклиотов, представители которых по случаю важности такого события были отмечены почестями (IPE I², 362).

Уточнение времени получения Херсонесом второй элевтерии имеет важное значение для его истории в целом и нумизматики в частности. Поэтому остановимся подробнее на этом вопросе. В.А.Анохин попытался примерно установить эту дату, суммировав упоминавшиеся в надписях на постаменте статуи Аристона, сына Аттина, годы исполнения им выборных должностей и шестилетнее пребывание в Риме до его кончины, когда элевтерия городом еще не была получена. Отсчет велся от исполнения Аристомом должности секретаря совета в 130 г. (IPE I², 359). Как можно заметить, исполнение им должности секретаря совета не было отмечено почестями, однако за свою жизнь он восьмикратно увенчивался золотыми венками и удостоился двух статуй (первый и последний, десятый, венки не соответствуют прижизненной карьере Аристона). Среди отмеченных в посмертном декрете и почтенных венками заслуг Аристона, сына Аттина, дважды упоминается исполнение им должности дамиурга (венки 4-й и 9-й). Л.А.Пальцева высказала предположение, что первое исполнение этой должности Аристомом состоялось в 154 г. х.э. (130 г.), когда он будучи дамиургом занимал эпизодически должность секретаря Совета⁵⁰. В числе посылок, на которые опирается такое предположение, далеко не доказанное мнение, что должность секретаря исполнялась в течение месяца⁵¹. Приводимое Л.А.Пальцевой сравнение якобы относящихся к одному году декретов⁵²: в честь гераклейца Фрасимеда, сына Фрасимеда, сына Сатира⁵³, и амастрийца Фарнака, сына Фарнака⁵⁴, — не убеждает только потому, что патронимики жрецов различны ([Φλαουίτου Ἀγερόλιδος и Φλαουίου Ἀγερόλ]εως), а имя первого неизвестно. Однако достаточно убедительно ее мнение, что посольство к царю Реметалку не могло

⁴⁸ Анохин, Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. — XII в. н.э.), с. 79.

⁴⁹ Суров Е.Г. Новая херсонесская надпись // ВДИ, 1960, 3, с.154-158.

⁵⁰ Пальцева Л.А. О должностных лицах херсонесского Совета в первые века н.э. // ВДИ, 1977, №3, с. 179-180.

⁵¹ Там же, с. 176-177; В.В.Латышев полагал, что по аналогии с Мегарами и Гераклеей секретарь херсонесского Булэ избирался на год (Латышев В.В. Эпиграфические данные о государственном устройстве Херсонеса Таврического // ЖМНП, 1884, июнь, с. 54); косвенным подтверждением годичного срока исполнения эпонимной должности секретаря, наряду с должностью жреца, является вотивирование именами первого архонта и эпонимов (секретаря и жреца) декрета IPE I², 404, сткк. 50-51 (от восстановления В.В.Латышевым в начале стк. 51 [Ἐπρόβευον?] приходится по объективным причинам отказаться): [Ἀνεστάθη?] ἐπὶ ἀρχόντων τῶν περὶ Μ(ἀρχον) Αὐρ(ήλιον) Βασιλειδιανὸν Ἀλέξανδρον. [Ἐπώνυμοι: Τίτος] Φλάουιος) Ἀρίστων καὶ Οὐαλέριος Γερμανός.

⁵² Пальцева, О должностных лицах херсонесского Совета..., с. 177.

⁵³ IPE I², 357; P.X.Лепер. Херсонесские надписи // ИАК, вып. 45, 1912, с. 52, № 5.

⁵⁴ IPE I², 358; Latyschev B. Inscriptions per annos 1881-1888 repertae. 1890, p. 26, № 32; ЗИРАО, т. V, 1892, с. 368; IPE IV, № 70; ЗИРАО, т. VII, 1895, с. 79; он же. Дополнения и поправки к изданным надписям из Южной России // ИАК, вып. 23, 1907, с. 57.

осуществиться ранее его восшествия на престол, что судя по его датированной монетной чеканке состоялось в 130/131 г.

В опубликованном в недавнее время С.Ю.Сапрыкиным херсонесском декрете в честь синопейца Гая Валерия с неизвестным когноменом, датируемом 107-114 гг.⁵⁵, среди скрепивших печатями проксению назван несомненно тот же Аристон, сын Аттина. Судя по тому, что во втором и третьем венках декрета ΙΡΕ Ι², 423 упомянуты его "стартовые" должности продика и номофилака, карьера Аристона начиналась ранее даты декрета в честь синопейца. В списке скрепивших печатью этот декрет, не полным и не завершенном завершающими обычно таковые именами продика⁵⁶ и секретаря Совета, имя Аристона, сына Аттина, стоит на седьмом месте, что при введенном позднее разделении списка на ряды (στίχοι) соответствовало бы первому ряду. Столь высокий ценз отвечает упоминаемому в четвертом венке надписи ΙΡΕ Ι², 423 "исполнению общественной должности"⁵⁷. Таким образом можно заключить, что должность, отмечаемая четвертым венком, исполнялась Аристом не позднее даты декрета в честь синопейца (114 г.?). В пятом венке сообщается о первом посольстве Аристона к царю Реметалку: Πρεσβεύσαντα | ποτὶ βασιλέα Ῥοιμητά[λ]χαν περὶ συ[μ]μαχίας χα[ί] ἐπιτετε[υ]χότα. Хронологическая последовательность занятия должностей и посольств по их упоминанию в венках 2-9 не вызывает сомнений⁵⁸. Тогда, если принять за аксиому возможность осуществления посольства к Реметалку не ранее 130/131 г., получится, что со 114 (или ранее) по 130 г. Аристон не исполнял общественных должностей, достаиваемых почестями. Срок же, в течение которого Аристон возможно все не занимал никаких должностей, продолжался не далее 130 г., в котором он, согласно декрету ΙΡΕ Ι², 359, исполнял должность секретаря Совета. Здесь, вероятно, справедливо наблюдение В.В.Латышева, что роль секретаря была не столь значительной, чтобы отмечаться чествованием⁵⁹.

Резонно полагать, что после подчинения города бопорскому царю Котису II херсонесский Совет временно лишается своих пробулевтических функций и не избирается. Список лиц, приложивших печати под декретом 130 г., отличается от других строгой упорядоченностью, при которой третий ряд занимают исключительно магистратские должности — четыре архонта, три продика и номофилак, а все число закрепивших список печатями строго делится на три ряда по 8 имен в каждом. Новшеством декрета является и само разделение списка на ряды, в котором С.Ю.Сапрыкин предположил "следствие подчинения Херсонеса бопорскому царю"⁶⁰, как полагаем, имея в виду "предшествовавшего" подчинения. В декрете следующего 131 г.⁶¹ (и других II в. н.э.) "стартовый" порядок

⁵⁵ Сапрыкин С.Ю. Херсонесская проксения синопейцу // ВДИ, 1998, № 4, с.41-65.

⁵⁶ То же; Восстанавливаемая издателем при имени Аристона должность продика после необходимого исправления падежной флексии патронимика по числу букв не уместается в лакуну. Возможно Аристон совмещал общественную должность с должностью архонта — стк. 38: Ἀρίστων Ἀττί[γ]ου ἄρχων, Βοῖσ[τ]χος κτλ.

⁵⁷ Не разделяя мнения В.В.Латышева о соответствии дамиургов высшим магистратам (Ποντικά, с. 158), В.Ф.Гайдукевич полагал, что в херсонесской присяге этому названию отвечает исполнение любой государственной должности (Гайдукевич В.Ф. История античных городов Северного Причерноморья (Краткий очерк) // Античные города Северного Причерноморья. М.-Л., 1955, с. 83); Л.А.Пальцева приходит к выводу о соответствии дамиургии исполнению общественной должности члена Совета (Пальцева, О должностных лицах херсонесского Совета..., с. 180, сн. 50), обходя вниманием упомянутое ею как пример указания на количество раз занятия должности (там же, сн. 46), наиболее показательное на наш взгляд ΙΡΕ Ι², 420, венки 4: Ὁ ἄμμος | δα[μ]ιορ[γ]ή[σ]αντι τὰν [πρῶ]τα[ν] ἄρχων τρ[ί]ς.

⁵⁸ Там же, с. 179.

⁵⁹ Латышев В.В. Эпиграфические этюды. IX. Херсонесский почетный декрет // ЖМНП, 1907, март, с. 145.

⁶⁰ Сапрыкин, Херсонесская проксения синопейцу..., с. 62.

⁶¹ Суров, Новая херсонесская надпись..., с. 154-158.

сосредоточения магистратских должностей в третьем ряду нарушается, что объяснимо продвижением лиц по иерархической лестнице и совмещением ими магистратских и общественных должностей. Можно заключить, что 130 г. являлся в абсолютном смысле первым годом избрания херсонесской Булэ после его роспуска на время подчинения города боспорскому царю Котису II. Если же сам роспуск херсонесского Совета произошел с этим подчинением в 125-126 гг., остается все же неясным длительное неучастие Аристана, сына Аттина, в работе Булэ между 114 (или немногим ранее) и 125 гг.

Позволим себе высказать предположение, что частично сохранившаяся дата декрета в честь синопейца Гая Валерия с неизвестным когноменом восстановлена не точно. На камне дата представлена помещающимися после лакуны остатками знака с наклонной боковой гастой (предположительно ламбда — цифра десятков 30) и отчетливо читаемого ро (100). Между тем лакуна в стк.29 достаточна, чтобы вместо ламбды здесь восстанавливалась мю (40), палеография которой в надписи включает также наклонные боковые гасты, и оставалось место для утраченной цифры единиц⁶². При таком восстановлении дата будет соответствовать 141-149 гг. х.э. (117-125 гг.). Если же реальная дата декрета была ближе к 125 г., то необъяснимый перерыв в служебной карьере Аристана, сына Аттина, исчезает. Получается, что его карьера началась исполнением магистратских должностей продика и номофилака около или после 120 г., а к 125 г. он уже исполнял высокую общественную должность, приложив печать под декретом в честь синопейца Гая Валерия.

Кажется уместным обратить внимание на двоекратность посольств Аристана, сына Аттина, к боспорскому царю Реметалку (IPE I², 423, венки 5 и 8), оба раза успешных, и не менее чем двухлетний перерыв между этими посольствами, за время которого Аристон прекрасно исполнял должности жреца (IPE I², 423, венок 6) и диойкейта (IPE I², 423, венок 7). Венок 8: Πρεσβεύσαντα | πρὸς βασιλευσῆα Ῥοιμητάληχαν τὸ δεύτερον καὶ ἐπιτετεύχοντα. Для чего же потребовалось организовать второе посольство, если в первом была заключена симмахия с Реметалком? К сожалению цель второго посольства не указана, и можно лишь предполагать, что она была иной, чем цель первого, но вероятно связана с ранее заключенным военным союзом. При этом первое посольство к Реметалку могло состояться только после освобождения города от подчинения Котису II в 130 г., когда Реметалк приходит ко власти на Боспоре в качестве соправителя Котиса II. Возможно это был конец 131 г., когда Аристон судя по списку подписавшихся под декретом в честь гераклейца Папия, сына Гераклеона, в работе Совета участия не принимал, а Реметалк самостоятельно правил на Боспоре после смерти Котиса II, которая, судя по уникальности статера Котиса II 429 г.б.э.(131/132 г.)⁶³, произошла еще в 131 г. Если же в следующие два года Аристон исполнял общественные должности жреца и диойкейта, то его второе посольство могло происходить в 134 г. Тогда в следующем 135 г. Аристон мог исполнять второй раз должность дамиурга, а со 136 по 141 гг. безуспешно посольствовать в Риме, так и не добившись до своей кончины предоставления Херсонесу элевтерии. Отсюда следует, что получение городом элевтерии от Антонина Пия через гераклеотов могло произойти не ранее 142 г.

Для нас в данном случае имеет значение то обстоятельство, что в период после 97 г. и вплоть до получения городом элевтерии медной монетной чеканки Херсонес не осуществлял. Золотая же чеканка, предпринимавшаяся эпизодически в 104, 107, 118 и 125, гг., не находилась в зависимости от регулирования таковой со стороны Рима. Исключение составляет период подчинения Херсонеса Котису II, когда, вероятно, никаких монет, в том числе и золота, город не выпускал. Это едва ли связано с контролем над чеканкой статеров. Вероятно в это время Херсонес не имел самой

⁶² Сапрыкин, Херсонесская проксения синопейцу..., рис. 2в.

⁶³ BMC, pl. XIV, 4; Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986, № 479; Фролова Н.А. Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. - середина IV в.н.э.). М., 1997, ч. I, с. 268, табл. LII, 15.

необходимости выплачивать дань скифам, победу над которыми, как известно из надписи (КБН, 33), Котис II одержал в 420 г. б.э. (122/123 г.). Возможно сама передача Херсонеса Котису II преследовала цель обеспечить городу защиту от скифов, избавив его от откупов непосильными для города выплатами золота.

В предложенной выше реконструкции событий, связанных с деятельностью Аристона, сына Аттина, время его второго посольства к Реметалку совпадает с выпуском последнего из известных херсонесских статеров 158 г. х.э. (134 г.). Можно предположить, что в условиях вновь возникших в 134 г. для Херсонеса трудностей во взаимоотношениях со скифами и вынужденных расходов по чеканке статеров для экстренной выплаты дани, Аристон совершает посольство к Реметалку, с которым ранее была заключена симмахия, с целью обеспечения конкретной военной поддержки боспорского царя для урегулирования отношений со скифами.

Обстоятельства прихода ко власти Реметалка и его беспрецидентного для предшествующего периода истории Боспора, отмечаемого по монетной чеканке одно-двухлетнего соправительства с Котисом II не ясны. Флавий Арриан в открывающем перипл посвящении Адриану (30-е гг. II в. н.э.) говорит, что смерть Котиса, царя Боспора Киммерийского, побудила его представить императору описание берегов этой страны, чтобы последний имел возможность обдумывать свои решения относительно Боспора на основании точного знакомства с этим путем (местом)⁶⁴. Таким образом он недвусмысленно дает понять о трагической смерти Котиса, связанной с пренебрежением географическими особенностями Боспора со стороны Адриана и принятием им некоего необдуманного решения. Не исключен такой оборот событий, при котором причиной смерти Котиса II явилась борьба за единовластие в царстве, побужденная назначением второго соправителя над азиатской частью Боспора. По крайней мере на Европейском Боспоре Реметалк устанавливает посвящение Адриану (КБН, 47) только в 430 г.б.э. (132/133 г.), т.е. через два года после начала своей чеканки и уже после смерти Котиса II. Единоличность правления Реметалка со 132 г. и легитимность его власти отражает используемая в надписи конструкция действительного залога *accusativus duplex*: τὸν ἴδιον χριστήν (личного учредителя). Само же воцарение Реметалка нам представляется процессом более сложным, чем простая узурпация власти, связанным с изменениями самой организации царской власти на Боспоре. Более поздняя надпись на монументальном постаменте (КБН, 36) с посвящением Зевсу Спасителю и Гере Спасительнице за победу и долголетие царя Тейрана и царицы Элии, установлена от имени неких «аристопюлитов» (ἀριστοπυλείται), в которых мы склонны видеть исполнявших выборные должности членов *πυλαία* – собрания представителей амфикионов. Организация власти царя в форме главы религиозно-политического союза городов-амфикионов сопровождается должностями лиц, возглавляющих список аристократов – ἐπὶ τῆς βασιλείας καὶ ἐπὶ τῆς Θεοδοσίας (начальник царства и начальник Феодосии), *χειλιάρχης καὶ ἐπ[ι] τῶν Ἀσπουργιανῶν* (трибун и начальник аспургиан), ряда других с должностями ὁ ἐπὶ τῆς., в значении которых усматривается военно-административная иерархия (военачальник)⁶⁵. Появление же должностей военачальников царства, острова, Горгиппии относится еще ко II в. н.э.⁶⁶ Можно предполагать, что союз городов-амфикионов, возглавляемый царем, был образован на Боспоре именно в 130/131 г., а главой этого союза стал Реметалк, утвержденный на эту должность царя императором Адрианом еще при жизни Котиса II. Подобная реформа политической власти царства не могла не ущемлять интересов прежнего боспорского царя, власть которого была ограничена Европейским

⁶⁴ Arrian. *Peripli Ponti Eux.*, 26; SC, II, с. 223.

⁶⁵ Сидоренко В.А. Высшие воинские должности на Боспоре во II - начале IV вв. н.э. // БИ, вып. I, Симферополь, 2001, с. 137 сл.

⁶⁶ Алексеева Е.М. Горгиппия в системе Боспорского царства первых веков н.э. // ВДИ, 1988, 2, с. 74-75.

Боспором. Возможно, что причиной смерти Котиса II явился заговор лиц, заинтересованных в организации самоуправления городов Европейского Боспора и во вхождении его в религиозно-политический союз Реметалка.

Политическое преобразование Боспора при Реметалке не могло не коснуться Херсонеса. Если посольство Аристона, сына Аттина, состоявшееся (как мы предположили ранее) в 130/131 г., имело целью симмахию с Реметалком, как о том свидетельствует в надписи (IPE I², 423), то в этой симмахии следует усматривать вступление Херсонеса в возглавляемый Реметалком союз амфикионов. Возможно, что именно это событие отражает выпуск Херсонесом одной не обычной для городской чеканки эмиссии – медных монет с изображением на лицевой стороне головы Зевса, на оборотной – молнии и двустрочной надписи ΧΕΡΣΟ-ΝΗΣΟΥ. А.Н.Зограф датировал их 70-40 гг. до н.э.⁶⁷, К.В.Голенко относил к выпускам между 44 и 24 гг. до н.э.⁶⁸ При этом исследователи исходили из общих соображений невозможности чеканки монет без монограммы Девы в период ее "царствования". По мнению В.А.Анохина эти монеты были выпущены незадолго до 24 г. до н.э., поскольку на одном из экземпляров имеется надчеканка в виде монограммы $\Delta\Upsilon$ ⁶⁹, однако К.В.Голенко возражал такой аргументации, подчеркивая связь их с типом монет "Зевс-Дева" и особо отмечая необычный тип этих монет – "единственный во всем херсонесском чекане I в. до н.э. - первой половины II в. н.э., который не имеет отношения к традиционным местным сюжетам"⁷⁰. Необычность этого типа заключается также и в надписи, представляющей не этникон "херсонеситов", а поставленное в генетиве название города, к тому же в койнэ, появление которого в эпиграфике Херсонеса для названия города и этникона ранее II в. н.э. не отмечается. Если эпиграфика в отношении смены диалектов консервативна, то монетные легенды позволяют более отчетливо обозначить границу перехода к койнэ. Так монетный выпуск 69-79 гг.⁷¹ дает пример сочетания доризма в этникоме с койнэ легенды оборотной стороны. Датированный выпуск тетрассария 104 г. х.э. (80 г.)⁷² и все последующие прочно переходят на койнэ. Исходя из этого датировку монет типа "Зевс-молния" мы можем искать в промежутке между 80 и 140-ми гг. (начало второй элевтерии). Этот единственный известный для Херсонеса выпуск с названием города⁷³ мог принадлежать не городской, а союзнической чеканке, чем объясняется и отступление от городских типов, изображение Зевса – божества боспорского религиозно-политического союза, отказ от датирования выпуска годами эры "Царствования Девы". Если наше предположение верно, то данный тип монет может относиться к начальному этапу этого союза и датироваться 130-132 гг. н.э.

В единовременности введения новой херсонесской эры и "царствования" Девы сомневался А.Н.Зограф, исходивший из того, что начало датирования годами "царствования" приходится по нумизматическим данным только на 70й год этой эры⁷³. Он подразумевал возможность принятия эры Херсонеса задним числом, однако позже В.И.Кадеев, развивая замечание А.В.Орешникова об отсутствии закономерности помещения монограммы имени Девы на монетах периода ее "царствования"⁷⁴, высказал сомнения в провозглашении Девы "вечной царицей", считая эту ее должность эпизодической⁷⁴. В.А.Анохин, ориентируясь на замечания

⁶⁷ Зограф, Античные монеты..., с.152.

⁶⁸ Голенко К.В. К датировке некоторых монет Херсонеса // НЭ, III, 1962, с. 51, сн. 20.

⁶⁹ Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса I-III веков нашей эры // НЭ, IV, 1963, с. 15; он же, Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. — XII в. н.э.)..., с. 73, Табл. XIII, 203.

⁷⁰ Голенко К.В. Состав денежного обращения Херсонеса в I в. до н.э. // ВДИ, 1964, 4, с. 72.

⁷¹ Анохин, Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. — XII в. н.э.)..., № 226.

⁷² Там же, № 226.

⁷³ На относимых к периоду второй элевтерии монетах легенды лицевой и оборотной сторон образуют выражение ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ - ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ (элевтерия Херсонеса), передаваемое иногда в сокращении.

⁷³ Зограф, Античные монеты..., с.154.

⁷⁴ Орешников А.В. Монеты Херсонеса Таврического, царей БоспораКиммерийского и Полемона // НС, II, 1913, с. 20.

В.И.Кадеева, отрицал связь “царствования Девы” с эрой Херсонеса⁷⁶ и ставил под сомнение вывод В.В.Латышева о том, что “при реформе государственного устройства Херсонеса в римские времена... херсонесцы установили считать Деву своей вечной царицей... с известными функциями и атрибутами власти”⁷⁷.

Развивая наблюдение А.Л.Бертье-Делагарда о несовместимости в монетной чеканке Херсонеса периода “боспорского влияния” магистратского имени и монограммы ΔP ⁷⁸, В.А.Анохин приходит к заключению, что “в первом случае чеканкой ведали городские чиновники, во втором, очевидно, жрецы храма Девы”. По его мнению, в монетном деле города отмечаются два вида чеканки: городская и храмовая, причем к городской он относит, помимо монет с именами городских чиновников, монетные выпуски “с названием города (ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ) - или городской общины (ΧΕΡΣΟΝ<N>ΗΣΙΤΩΝ), чаще всего в сокращенном виде (ΧΕΡ)”, а к храмовой — монеты с монограммой имени богини Девы. К городским выпускам В.А.Анохин относит тетрассарий 104 г.х.э. (№ 229), а к “храмовым” — статер 109 г.х.э.⁷⁹

Следует отметить, что легенда статера 109 г.х.э. подразумевает включение в свое содержание монограммы, заменяющей здесь имя царицы богини, и в целом — $\text{Χερ(σονησειτῶν) - βασιλευούσης Παρθένου} \epsilon\tau\omicron\upsilon\varsigma \rho\theta'$ — с некоторым сокращением передает стандартную вотирующую формулировку постановлений, издававшихся от имени Совета и народа: $\epsilon\delta\omicron\chi\epsilon(-\nu) \beta\omicron\upsilon\lambda\acute{\alpha}\iota \delta\acute{\alpha}\mu\omega\iota \tau\acute{\omega}\iota \text{Χερσονασιτῶν βασιλευούσας Παρθένου} \epsilon\tau\omicron\epsilon\omicron\varsigma \acute{\alpha}\rho\iota\theta\mu\omicron\upsilon, \chi\tau\lambda.$ (в койнэ: $\text{βασιλευούσης Παρθένου} \epsilon\tau\omicron\epsilon\omicron\varsigma \vee\ell \epsilon\tau\omicron\upsilon\varsigma, \chi\tau\lambda.$). Это вероятно не требовало разъяснения с точки зрения В.В.Латышева, когда на наблюдение А.Л.Бертье-Делагарда он повторил, что монограмма на монетах ставилась для обозначения того, что монета выбита “в царствование Девы”⁸⁰, выделяя кавычками недостаточно корректно выражаемую русским языком форму времени. И вотируемые декреты, и монетная легенда, используя неизменно определенную форму причастия от глагола $\beta\alpha\sigma\iota\lambda\epsilon\upsilon\omega$ — praesent act. part. $\beta\alpha\sigma\iota\lambda\epsilon\upsilon\omicron\upsilon\sigma\alpha$ (gen. -ούσης), сами указывают на “вечное” избрание Девы царицей. Поскольку в Херсонесе устанавливается сложная система датирования как годами царствования Девы, так же и по жрецу-эпониму (а для постановлений Совета эпонимна и должность секретаря), датирование монет эпонимным именем может замещать датировку годами эры царствования богини. На основании изложенных выше соображений вопрос о существовании в Херсонесе храмовой чеканки может быть снят.

Золотая чеканка Херсонеса I - II вв. н.э. требует дальнейшего изучения. В настоящей заметке мы лишь наметили основные направления в определении места этих неординарных эмиссий в общем монетном производстве Херсонеса римского времени.

SIDORENKO V. A.
GOLD COINAGE OF CHERSONESOS IN THE 1st – 2nd CENTURIES AD
Summary

Already known and new coins of Chersonesos of the 1st – 2nd centuries AD coined in silver and gold as well as copper with gold covering of imitation are published in this article.

⁷⁵ Кадеев В.И. К вопросу о “царствовании” Девы в Херсонесе // КСИА, 1976, вып. 145, с.12.

⁷⁶ Анохин, Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. — XII в. н.э.), с. 62.

⁷⁷ Латышев, *Ποντικά*, с. 321.

⁷⁸ Бертье-Делагард, О значении монограмм..., с. 62-63.

⁷⁹ Анохин, Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. — XII в. н.э.), с. 73.

⁸⁰ Латышев, *Ποντικά*, с. 321, 325.